

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Айрапетян Лилии Саркисовны
“Концепция времени в творчестве Карлоса Фуэнтеса”, представленную на
соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература).

Такое значительное литературное явление как латиноамериканский
бум 1960-х — 1970-х годов по сей день вызывает интерес исследователей
по всему миру как пример культурной интеграции европейской, англо-
саксонской и множества автохтонных культур стран Латинской Америки,
породивший плеяду великих писателей XX века, среди которых и объект
диссертационного исследования Лилии Саркисовны Айрапетян -
мексиканский прозаик и эссеист Карлос Фуэнтес.

Несмотря на то, что отдельные произведения писателя переведены
на русский язык, его творчество по-прежнему относительно мало известно
широкому читателю, а особенности его художественного мира и новизна
его концепции времени относительно мало изучены и не стали ещё частью
литературоведческого фонда в России, что обуславливает **актуальность**
данного исследования.

В своей работе Л.С. Айрапетян обращается к концепции времени и её
преобразованию на протяжении всего почти шестидесятилетнего
творческого пути плодовитого писателя, таким образом освоив огромный
корпус художественных текстов, критических статей и эссе Фуэнтеса.
Важно отметить, что ни в отечественном, ни в зарубежном
литературоведении нет аналогов обращения к творчеству писателя как
целому с целью осмысления ключевой проблемы его творчества —
концепции времени. В российском литературоведении ещё не
предпринималось попыток такого исчерпывающего обращения ко всему
творческому наследию литератора, ушедшего в 2012 году, что указывает
на несомненную **научную новизну** диссертации и на её **практическую**
применимость при создании университетских программ по преподаванию

истории испаноязычной и латиноамериканской литературы. Работа также может служить справочным материалом для других исследователей творчества Фуэнтеса, современной мексиканской литературы и феномена латиноамериканского бума в целом.

Удачным кажется и выбор основной цели исследования: автор убедительно доказывает, что на протяжении всего творчества Карлоса Фуэнтеса один из ключевых аспектов его художественного мира, категория времени, неразрывно связанная с его концепцией истории, эволюционировал, не претерпев однако никаких глобальных изменений.

В своём исследовании концепции времени Л.И.Айрапетян опирается на труды М.Бахтина, Клода Леви-Страсса, Ж.Женнетта, Ж. Делёза и других, делая акцент на критике нарратологии в труде Поля Рикёра “Время и рассказ”, так как она включает фигуру писателя вне текста в анализ концепции времени в его творчестве. Айрапетян вдумчиво интерпретирует в своём исследовании отечественные и зарубежные труды, посвященные творчеству Фуэнтеса, истории мексиканской и латиноамериканской литературы, а также произведения других писателей XX века, так или иначе связанные с исследовательской работой.

В первой главе «Эволюция концепции времени в художественном творчестве К. Фуэнтеса 1950–1980-х гг. и его эссеистике» Л.С. Айрапетян даёт разносторонний обзор раннего и зрелого творчества мексиканского писателя, останавливаясь на ключевых произведениях двух этих периодов и подводя итоги зарубежным и отечественным исследованиям этих периодов. Автор подробно останавливается на том, как влияние старших современников Фуэнтеса А.Карпентьера, Х.Л.Борхеса и Хулио Кортасара проявляется в его романах и рассказах, в том числе как именно творчество писателей помогло формированию идеи циклического времени и времени мифа, противостоящих линейному времени в творчестве Фуэнтеса. С другой стороны, показано и то, как писатель осмыслияет свою роль

мексиканского автора в диалоге с великим предшественником Хуаном Рульфо и с соратником-современников Октавио Пасом. Историческое прошлое видится Фуэнтесу важнейшим источником формирования мексиканской идентичности и проблемы “двуединства” мексиканского народа. Уже на данном этапе появляются ключевые идеи Фуэнтеса о сосуществовании прошлого и настоящего и об “агрессии прошлого”, которое готово поработить настоящее. В романе “Смерть Артемио Круса” анализируется идея времени как порочного круга, параллельного существовании объективного и субъективного времени, линейного и циклического времени.

В анализе сборника “Мексиканское время” Л.С. Айрапетян находит, что конфликт линейного и циклического времени — это конфликт европейской цивилизации и Нового Света. С этим тезисом хочется спорить, так как линейное и циклическое время сосуществуют в сознании европейца, о чём автор диссертации тоже оговаривается, но как будто не до конца приемлет эту идею. Циклическое время — это и время аграрного мифа, положившего основу элевсинским мистериям, и календарь жизни христианина, проживающего год, в котором каждый раз Христос погибает и воскресает. Конфликт циклического, мифологического времени, противостоящего линейному времени прогресса, встречается и в европейской литературе XX века: и у Марселя Пруста, и у Джеймса Джойса, и у Алена Роб-Гриё. Однако нельзя не согласиться с тем, что концепция Нового Света как региона, противостоящего европейской идеи прогресса, как мира живой веры (христианской и языческой), противодействующего миру, где Бог умер и воцарилось рацио, отличается от борьбы циклического и линейного времени в европейской литературе.

Особый интерес представляет подробный анализ трех сборников эссе Фуэнтеса, в которых писатель рассуждает о мексиканском национальном

самосознании, о представлениях о времени и пространстве автохтонного населения Мексики и о культурных связях Мексики и Испании.

Во второй главе «Новый исторический роман» и творчество К.Фуэнтеса 1990-х гг.» С.Л. Айрапетян рассматривает художественные поиски писателя последнего десятилетия XX века как отдельный этап его творчества и показывает, как от вопросов мексиканской культуры и литературы Фуэнтес переходит к проблеме всего континента, его истории и его особого пути.

Особенно ценным представляется проделанное в начале главы осмысление постмодернистской концепции истории и феномен “новой интеллектуальной истории”, а также анализ роли постмодернизма в становлении жанра новой исторической прозы, исходящей из идеи фикциональной природы истории.

Именно с точки зрения концепции истории автор анализирует роман “Кампания”, подробно останавливаясь на особенностях хронотопа и структуре художественного мира этого произведения. Основа этого исторического романа - путешествие главного героя по Латинской Америке, состоящее из освоения дискретных топосов, в каждом из которых время функционирует по своим законам. Таким образом, Айрапетян убедительно показывает, как происходит переосмысление идеи исторического романа, в котором само время становится частью художественного вымысла.

Во второй части главы автор подробно анализирует сборник рассказов “Апельсиновое дерево, или круги времени”, в котором образ апельсина объединяет рассказы не только символически, но и утверждает идею единого нелинейного времени, соединяющего разные миры, историю и культуру двух континентов.

В третьей главе «Концепция времени в позднем творчестве К. Фуэнтеса» Айрапетян анализирует практически не изученные

произведения писателя 2000-х годов, в которых Фуэнтес размышляет уже не о времени и истории Мексики или Латинской Америки, но о времени человечества вообще. Айрапетян анализирует роман “Инстинкт Инес”, в котором оппозиция “линейное/циклическое” время представлена в двух параллельных взаимопроникающих сюжетных линиях. В анализе финала романа автор отмечает намеченную идею спирали времени, которая указывает на шанс разомкнуть порочный круг гегельянской “дурной бесконечности”, пусть и только в фантастическом времени искусства, а заодно и во времени художественного произведения.

Во второй части главы рассматривается сборник рассказов “Каролина Грау”, объединённый образом одноименной героини, размыкающей цепь времён и пространств. Хочется отметить, что отношения Каролины Грау и её волшебного сына в рассказе “Брильянте” как будто являются притчей о Старом и Новом Свете, в котором муж Каролины — отжившее старое Испания, а сын — утопическая идея Нового Света, который, в итоге, оказывается копией отца, за что и будет поглощён самой Каролиной, в этом рассказе репрезентующей, как представляется, то самое беспощадное линейное время.

Проделанная Айрапетян исследовательская работа убедительно показывает своеобразие и уникальность концепции времени и истории Карлоса Фуэнтеса, подробно осмысляет эволюцию этой концепции и движение мысли писателя от проблем мексиканской культуры и идентичности до общечеловеческих универсалий, связанных с идеей спирали истории и со временем сознания. Хотелось бы, чтобы во введении к диссертации Л.С.Айрапетян несколько яснее разграничила концепцию времени как философской категории и идею времени, как неразрывно связанной с пространством составляющей хронотопа, организующего каждое отдельное произведение Фуэнтеса. Однако в тексте самой диссертации эти понятия хоть и переплетаются, но не путаются, и

очевидно, что особенности хронотопа каждого текста писателя — это важнейший способ постановки вопросов о природе и структуре времени, которыми на протяжении всей жизни задавался мексиканский писатель. Также хотелось бы, чтобы несколько больше внимания было заострено на проговариваемых, но не достаточно чётко артикулированных выводах Айрапетян, которые безусловно следуют из её анализа эволюции концепции времени Фуэнтеса, а именно: Лилия Саркисовна приходит к выводу о том, что на протяжении всего творчества Карлос Фуэнтес создавал собственную парадоксальную модель времени не как объективного измерения реальности, но как категории сознания (что автор прекрасно формулирует на с.192 - "время есть жизнь самого сознания, в котором нет чёткой грани между "до", "теперь" и "после"). Так же ещё больше внимания хотелось бы уделить фуэнтесовской идеи истории как спирали, к которой он приходит в конце жизни, то есть такой модели развития мира, в которой на каждом витке есть возможность разомкнуть цепь повторений, есть способ уйти от "дурной бесконечности". Тем не менее, выводы, которые выкристаллизовываются по прочтении работы, безусловно подготовлены самим автором.

Уровень владения материалом и то, насколько подробно и кропотливо Лилия Саркисовна анализирует его и передает читателю интерес к фигуре испанского прозаика, заслуживает отдельной похвалы. Хочется надеяться, что данное диссертационное исследование станет основой монографии, которая будет иметь безусловную ценность как для отечественного, так и для международного фуэнтесоведения.

Таким образом, диссертационная работа «Концепция истории в творчестве Карлоса Фуэнтеса» соответствует п.9, 10 Положения о присуждении учёных степеней и является законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение проблем, имеющих существенное значение для современной филологии. Лилия Саркисовна

Айрапетян заслуживает присвоения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент

Кандидат филологических наук,
преподаватель школы филологии
факультета гуманитарных наук
НИУ “Высшая Школа Экономики”
А.Д. Баженова-Сорокина

16.11.2016

Подпись

ЗАКРЫТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

ГОРОДИСКАЯ Ю.Н.

Контактная информация официального оппонента

Баженова-Сорокина Александра Дмитриевна

кандидат филологических наук,

преподаватель школы филологии факультета гуманитарных наук

НИУ “Высшая Школа Экономики”

Адрес: 119333, Москва, Ленинский проспект 60/2, кв.219.

Телефон: +79168347820

Электронная почта: bazhenova.al@gmail.com

Публикации Баженовой-Сорокиной А.Д.:

Alexandra Bazhenova. La música y lo transmusical en la novela Un viaje de invierno de Juan Benet // Juan Benet et les champs du savoir, ed. Claude Murcia. Paris, Presses Sorbonne Nouvelle, 2015. Pp. 229-239

Юрчик Е. Э., Ведюшкина С. В., Баженова А. Д. Культура Испании в xix в // История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Под ред. Е. Э. Юрчик. — Т. 2. — Индрик Москва, 2014. — С. 389–413.

Баженова А.Д. Пространство и время в романе Хуана Бенета «Вернёшься в Край» // Вестник Московского Государственного Университета. Серия 9. Филология. 2012, №5. С.139-145.